
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

A.O. Timashova
**Social Partnership of a State
and Civil Society
in Social Problems Solving:
Theoretical Aspect**

The article provides the conceptualization of social partnership between the government and civil society in social problems solving based on the system methodology, the institutional methodology, and the conflict studies approach. Particular attention is paid to the analysis of social partnership definition and the disclosure of its principles.

Key words and word-combinations: social partnership, the state and the civil society, the social partnership principles.

Осуществляется концептуализация социального партнерства государства и гражданского общества в решении социальных проблем на основе системной и институциональной методологий, конфликтологического подхода. Особое внимание уделяется анализу дефиниции социального партнерства и раскрытию его принципов.

Ключевые слова и словосочетания: социальное партнерство, государство и гражданское общество, принципы социального партнерства.

УДК 1:316
ББК 60.027

А.О. Тумашова

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В отечественном социально-гуманитарном знании последнего десятилетия вопрос об особенностях межсекторного социального взаимодействия и социального партнерства является дискуссионным. Интерес к подобным исследованиям повышается в силу осознания современным обществом и государством значимости социального партнерства в эффективном решении социальных проблем, совершенствовании качества предоставления социальных услуг населению, защиты социальных прав граждан всех социально-демографических групп.

Важность межсекторных партнерских практик в современных обществах подтверждается и их отражением в отдельных нормативных и правовых актах. В постсоветской России реализация принципа социального партнерства на законодательном уровне первона-

чально была связана со сферой регулирования социально-трудовых отношений – так называемый тред-юнионистский подход социального партнерства. В последнее десятилетие принципы социального партнерства в контексте межсекторного подхода, ориентированные на решение широкого спектра социальных проблем, усматриваются как в правовом поле, так и в трудах отечественных ученых.

К сожалению, к настоящему времени теории социального партнерства присущ амбивалентный характер, что выражено подменой понятий в отношении социальных взаимодействия и партнерства, отсутствие инвариантных дефиниций, что затрудняет разработку программы эмпирических исследований социального партнерства. Данное утверждение является свидетельством наличия поверхностных описаний партнерских практик, сужая представление о формировании института социального партнерства в современном обществе и затрудняя выдвигание предложений по его развитию. Следовательно, необходимо произвести анализ становления идеи и практики социального партнерства, что позволит подойти к изучению данного феномена в России на современном этапе развития теоретической мысли с позиции системной и институциональной методологии, конфликтологического подхода.

В исторической практике первые попытки решения социальных проблем предпринимало общество в лице домохозяйств и общин. Государство же свою социальную функцию стало выполнять значительно позже. Некоторые действия по решению государством вопросов общественной системы наблюдались в России лишь с XVII в. Однако, несмотря на развитие участия двух акторов в решении социальных вопросов, системность в деятельности государства и общества на тот момент констатировать не приходится.

Считается, что впервые термин «социальное партнерство» употребил в XIX в. английский философ и экономист Джон Стюарт Милль для регулирования социально-трудовых отношений. Появлению в мире социального партнерства способствовала сеть взаимообусловленных событий: экономическая сфера, последствия развития эпохи индустриального общества и, как следствие, зарождение во второй половине XIX в. социального государства и социальной политики в Германии через становление системы обязательного страхования граждан, а также расцвет концепции государства всеобщего благосостояния в середине XX в., утверждающей способность современного общества обеспечить относительно высокий уровень жизни. Очевидно, что два последних основания послужили поводом привнесения идеи социального партнерства из социально-трудовой сферы в другие области общественной жизни.

В истории России Временное правительство (февраль – октябрь 1917 г.) на законодательном уровне создавало режим наибольшего благоприятствования в использовании ресурсов гражданского общества в государственном строительстве. Идеологические установки советского времени, патерналистская модель социальной политики препятствовали использованию в официальной лексике понятия социального партнерства [1, с. 15]. В Российской Федерации развитие теории и практики межсекторного социального партнерства ознаменовало принятие новой Конституции в 1993 г., закрепляющей в качестве основ конституционного строя не только социальность государства, но и демократические принципы управления, обеспечивающие возможность создания и деятельности

независимых институтов гражданского общества как новых акторов в реализации социальной политики и решении социальных проблем.

Особый вклад в развитие теории межсекторного социального партнерства предприняли представители отечественной социально-политической мысли в области исследования общих аспектов взаимодействия государства и институтов гражданского общества в России. Анализ их работ свидетельствует о выстраивании четырех типов межсекторного социального взаимодействия, проецирующихся в теоретической плоскости социологии: сотрудничество, конкуренция (соперничество), игнорирование и конфронтация. Соперничество и конфронтация с их отрицательной стороны имеют схожую природу, выражающуюся в борьбе за статусы, ресурсы и привилегии. Принципиальная разница – степень открытости или закрытости данной борьбы. Игнорирование характеризуется отсутствием активности со стороны одного или более акторов взаимодействия и не связано с борьбой за социальные статусы. А.Ю. Сунгуров приводит типичный пример реализации модели игнорирования, когда государство не замечает большинства институтов гражданского общества, не мешая, но и не помогая их деятельности, что может быть вызвано разнообразной негосударственной поддержкой деятельности НКО, с одной стороны, и концентрацией власти на различных политических и экономических проблемах – с другой [2].

Сотрудничество представляет собой отличный от других вид межсекторной интеракции, справедливо названный О.В. Новиковой наиболее приемлемым и перспективным [3, с. 49]. В основе сотрудничества лежит интеграция акторов взаимодействия. В Большой советской энциклопедии под социальной интеграцией понимается процесс образования целостной социальной системы из отдельных дифференцированных частей. Достижение целостности зависит от меры совпадения их целей и интересов [4, с. 155]. В социологическом словаре указываются два типа интеграции – естественная и принудительная, соответствующие, на наш взгляд, двум разновидностям (типам) сотрудничества государственных и общественных структур.

Принудительное сотрудничество способствует образованию некоей системы за счет подчинения одной стороны другой. Естественное сотрудничество, строящееся из конструктивной и перманентной интеракционной природы, подразумевает формирование целостной системы социального партнерства как важного социального института, где общей целью «может выступать положительное решение проблемы для каждой заинтересованной стороны» [3].

При исследовании социального партнерства общественных систем обращает на себя внимание категория «системной интеграции», описанной британским социологом Д. Локвудом. Понятие системной интеграции, по Локвуду, касается отношений между большими частями социальной системы (в отличие от социальной интеграции), которые могут быть совместимыми или несовместимыми (противоречивыми) [5]. Иными словами, в процессе институционализации системы социального партнерства между государством и гражданским обществом не исключено проявление ряда противоречий. Данное положение обращает нас к конфликтной методологии систем, и прежде всего к концепции позитивно-функционального конфликта американского социолога Л. Козера, впервые показавшего в конфликте начало, способствующее укреплению

нию консенсуса (положительную роль конфликта). С точки зрения Козера, в зависимости от предмета конфликта и степени открытости и гибкости общественных структур его результатом может являться процесс формирования, утверждения и поддержания социальной системы [6, с. 17–22, 151–157].

Особенности принудительного же сотрудничества, выраженного непосредственно конфронтационными проявлениями во взаимоотношении государства и общества, ярко описаны немецким социологом Р. Дарендорфом, который под отношениями социального конфликта понимает «все отношения индивидов, построенные на несовместных целях» [7, с. 135, 241–248]. Все сложные организации, по убеждению Дарендорфа, в целях получения выгоды, стремятся к перераспределению власти с помощью различных инструментов, главным из которых является принуждение. По нашему мнению, последствия данного варианта сотрудничества емко отражает понятие «инактивизация», используемое в медицине и микробиологии, которое означает частичную или полную потерю активности агентом, функциональную задержку развития системы [8]. Таким образом, подразумевается процесс инактивизации системы социального партнерства и составляющих ее элементов.

Недопущение подобной инактивизации и возможность позитивно-функционального использования потенциала социального конфликта описывают также современные исследователи социального партнерства Л.И. Никовская и В.Н. Якимец в работе «От конфликта к межсекторному партнерству» [9], подчеркивая, что совокупность противоречивых отношений задана имманентно природой взаимодействующих секторов – государства и гражданского общества. Следовательно, для фиксации отношений в системе «общество – власть» в процессе институционализации социального партнерства ученые объективно используют понятие «протоконфликт» как предконфронтационное состояние или предшествующий этап развития общественных процессов, предполагающий «режим существования социального конфликта, который тем не менее, благодаря взаимным усилиям сторон, позволяет учесть противоречие при создании конструктивного механизма взаимодействия, не доводит противоречие до антагонизма, приводящего чаще всего на практике к взаимоуничтожению или социальной деградации» [9].

Превентивными мерами недопущения эскалации конфликта до конфронтации и процесса инактивизации государства и общества считается выявление его причины на ранней стадии. Авторы выделяют систему типов протоконфликтов, в основе которой лежит критерий причинности рассогласования интересов сторон. На наш взгляд, данные типы протоконфликтов условно можно разделить на три группы: субъектно-психологические, организационные и сложносоставные.

Если в процессе межсекторного взаимодействия будут проявляться два и более типов протоконфликтов, то такая конфликтная ситуация будет называться сложносоставной. С точки зрения методологии конфликта процесс формирования межсекторного партнерства может сопровождаться функциональной двойственностью конфликтных отношений между государством и гражданским обществом в любой сфере общественной жизни, что непосредственно связано с типом естественного или принудительного партнерства. Оценить негативность либо позитивность конфликта, степень сложности институционализации партнерских отношений и недопущения процесса инактивизации между

государственными и негосударственными структурами, способность разрешения протоконфликтного состояния возможно с помощью диагностики данных взаимодействий на уровне эмпирических обобщений.

Решить обозначенную задачу поможет раскрытие дефиниции социального партнерства, характеризующегося прежде всего своей естественной природой. Необходимо отметить, что рефлексии в области социального партнерства существовало сегодня незначительное число отечественных ученых. Передавая сущность и содержание категории социального партнерства, исследователи в своих работах дают ей различные наименования, что также требует большей строгости и инвариантности. Анализ работ исследователей социального партнерства, в том числе изучение потенциала классических социологических теорий [9], показал, что социальное партнерство государства и гражданского общества есть рациональная форма межсекторного взаимодействия, формирующая социальную систему и социальный институт за счет высокой ценностно-нормативной ориентации ее субъектов, под воздействием внешней среды и буферного социального пространства, которая предназначена для минимизации социальных рисков, эффективного решения социальных проблем, достижения социального равновесия и развития территории, где она реализуется. Из определения видно, что социальное партнерство государства и гражданского общества выступает серьезным конструктивным политическим и управленческим механизмом эффективного решения общественных проблем разного масштаба и содержания.

Рассмотрение социального партнерства как социальной системы требует определения ее внешней и внутренней среды, что позволит сформировать более полное концептуальное видение данного общественного явления. Системный анализ объекта исследования предполагает не только описание окружения системы, то есть внешней среды, с которой она взаимодействует, но и выделение соответствующих компонент, благодаря которым обеспечиваются нормальные условия ее функционирования для достижения главной цели системы. Очевидно, что данные компоненты системы составляют ее внутреннюю среду. Следовательно, внешняя среда социального партнерства в общем виде представляет собой социально-экономические и политические условия территории, где оно реализуется, а также отражается в степени развития таких институтов, как государство и гражданское общество.

Как отмечалось, внутренняя среда системы социального партнерства состоит из ряда компонент, которые обеспечивают ее положительное функционирование для достижения системной цели. Такими общими системообразующими компонентами являются принципы и механизмы социального партнерства, определяющие его эмерджентные свойства. Внутренняя среда представляет собой буферное социальное пространство. Исходя из базисных понятий буфера, под буферным социальным пространством социального партнерства будем понимать внутреннюю среду как некое пространство между государством и гражданским обществом, состоящее из совокупности компонент, детерминирующих эмерджентные, присущие только системе социального партнерства свойства, направленные на ее развитие, разрешение протоконфликтного состояния между сторонами и не допускающие процессов инактивизации всей системы.

Для всестороннего изучения института социального партнерства между дву-

мя секторами общества и процесса его формирования необходимо глубже раскрыть теоретические аспекты центральной составляющей буферного пространства – его основополагающие начала [10].

В контексте межсекторного взаимодействия основополагающие начала категории социального партнерства предприняли попытку выделить М.И. Либоракина, М.Г. Флямер, В.Н. Якимец в статье «Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества» научного журнала «Деньги и благотворительность» (1997) [11, с. 106–107]. Указанные начала, очевидно, распространяются и на менее сложные относительно организации и реализации совместной деятельности технологии социального взаимодействия. Исходные положения социального партнерства обозначены и в трудовом законодательстве в рамках регулирования отношений в сфере труда [12, ст. 24]. Подвергая анализу данные источники и развивая сформулированное определение социального партнерства государства и гражданского общества, можно выделить несколько базовых принципов, раскрывающих сущность рассматриваемой социальной категории. В основу социального партнерства государства и гражданского общества заложены следующие определяющие принципы: индистрибуция, выраженная в заинтересованности сторон в эффективном решении общественно значимых задач / проблем; равноправие взаимодействующих сторон, уважение и учет их интересов; конструктивность в разрешении спорных вопросов и задач, стоящих перед сторонами; концентрация усилий и ресурсов взаимодействующих сторон; добровольность принятия сторонами на себя обязательств. Кроме того, наличие действующих институциональных механизмов, обеспечивающих интеракцию между сторонами; децентрализация, развитие сетевого подхода в выработке, принятии и реализации решений; всесторонний контроль за исполнением принятых на себя обязательств; социальная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых обязательств каждой стороной; наличие долгосрочных или перманентных межсекторных интеракций, а не краткосрочных социальных альянсов.

Социальное партнерство государственных структур и гражданского общества – относительно новое явление общественной жизни, его развитие в России связано с принятием Конституции страны и необходимостью эффективного разрешения актуальных социальных проблем. Следовательно, разработка теории социального партнерства является значимой и своевременной научной задачей. Предложенная нами концептуализация социального партнерства государства и гражданского общества в решении социальных проблем с позиций конфликтологического подхода, системной и институциональной методологий может выступить существенной базой для разработки эмпирических исследований в этой сфере.

Библиографический список

1. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. 2-е изд. / Л.И. Яковсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. М., 2012.
2. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // 4cs.ru: Проект «Эксперты для гражданского общества». URL: http://www.4cs.ru/materials/wp-id_358/

3. Новикова О.В. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: формирование структурно-институционального консенсуса // Вестник ПАГС. 2009. № 3. С. 48–53.
4. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. М., 2010.
5. Mouzelis N. Social and system integration: Lockwood, Habermas, Giddens // Sociology (The British Sociology Association). SAGE journals. 1997. February, vol. 31. 1. P. 111–119. URL: <http://soc.sagepub.com/content/31/1/111.full.pdf+html>
6. Coser L. The Functions of Social Conflict. Glencoe, IL, 1956.
7. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959.
8. Большой медицинский словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/18733>
9. Никоновская Л.И., Якимец В.Н. От конфликта к межсекторному партнерству // Журнал социологии и антропологии. 2003. Т. VI, № 1. С. 96–112.
10. Тимашова А.О. Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1.
11. Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России: учеб. пособие. СПб., 2008.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

V.O. Korotin
Models of National Identity
in Contemporary Society

Models of national identity in the process of globalization are considered. Relations between members of different ethnic groups at the present stage of the society development are researched. Advantages and disadvantages of the existing models of national identity are analyzed.

Key words and word-combinations: national identity, multiculturalism, assimilation, ethnic mosaic.

Рассматриваются модели национальной идентичности в условиях процесса глобализации. Исследуются отношения между представителями различных этносов на текущем этапе развития современного общества. Анализируются достоинства и недостатки существующих моделей национальной идентичности.

Ключевые слова и словосочетания: национальная идентичность, мультикультурализм, ассимиляция, этническая мозаика.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

В.О. Коротин

МОДЕЛИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кардинальные социально-экономические, политические, правовые изменения, происходившие во всем мире за последние несколько десятилетий, привели к тому, что расширились не только взаимосвязи, но и взаимозависимость различных стран, разных народов и культур. Перемены смогли охватить все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности и успели получить в философском знании неоднозначные, порой противоречивые оценки. Это привело к тому, что процесс глобализации сформировал но-